

Вправе ли обижаться зрители?

В селе Одесском произошел такой случай.

Со спектаклем «Морской узел» приехали артисты Омской музкомедии. Они же должны были обслужить и школьников. Ну, перед детьми артисты выступили, а что касается взрослой аудитории, то здесь состоялся спектакль совсем иного плана.

Случилось так, что к началу представления приобрели билеты всего 35 человек. Но люди подбегали. Зрители собирались не только из села Одесского, но и из ближайших сел. И к тому времени, когда артисты решили покинуть Дом культуры, не давая спектакля, зрителей собралось уже человек семьдесят—восемьдесят.

И вот здесь, в фойе, разыгрался другой спектакль, который можно было бы назвать «Одесский узел». Красивый, по-моему, даже позорный для артистов спектакль.

Руководитель группы т. Агич стал объяснять, что гости не могут выступать, так как зрителей собралось очень мало, а группе надо и оплатить автобус, и выполнить план, и вообще артистов отозвали из отпуска и нужны деньги.

Среди собравшихся поднялся недовольный шум. Слышались реплики:

— А мы то чем виноваты, что зал неполный?

— Мы спектакль пришли смотреть, а не жалобы слушать.

Пенсионерка т. Терентьева умоляла:

— Дорогие мои, я же за два километра пришла, чтобы ваш спектакль посмотреть.

Кто-то из артистов ответил ей не без усмешки:

— Приедем в следующий раз и для пенсионеров поставим спектакль бесплатно.

Тут сразу началось такое, что и не описать в подробностях. Очень люди возмущались.

И очень за артистов стыдно. В нашем понятии работники искусства — люди передовые, а получилось, что они нас, зрителей, ни во что не ставят, а все у них определяет материальный интерес.

М. ШПАК.

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо из села Одесского Павлоградского района было направлено редакцией в театр музыкальной комедии. Оттуда получен ответ, подписанный директором театра т. Бутыговым. Вот его содержание.

Письмо артителя рассматривалось на собрании участников спектакля «Морской узел», который был показан в Павлоградском, Русско-Полянском и Муромцевском районах области. Факты, изложенные в письме, не соответствуют действительности, что подтвердили артисты тт. Сухонов, Агич, Липатов, Демин, Романючев, Блохина и другие. На вечерний спектакль собралось не 80 человек, а 26, о чем свидетельствует количество проданных билетов. И отменяя спек-

такль, артисты руководствовались не материальными соображениями, а тем, что мало зрителей. Вся группа участников спектакля «Морской узел» во время очередного отпуска по своей инициативе дала в районах области 13 спектаклей.

Итак, театральные работники настаивают на том, что собралось слишком мало зрителей. Сейчас, конечно, трудно установить, сколько именно их было. Да и вряд ли это необходимо. Ясно же, что если б зал был полон, то и этот спектакль состоялся бы, как и те тринадцатые, о которых сообщают из театра.

Но зрителей собралось мало. Мало было продано билетов.

Безусловно, не стоило бы так подробно писать об этом случае,

если бы он был единичным. Однако, к сожалению, это не так. Случай не единичный. В редакцию уже не впервые поступают из сельских районов письма с обидой на артистов из Омска, отказывающихся выступать перед небольшим количеством зрителей. И надо, наконец, поговорить обо всем этом обстоятельстве.

Начнем с того, что приезды профессиональных артистов — это всетаки большое событие для каждого сельского района. Это должно быть событием. И, как ко всякому событию, к нему надо готовиться.

А возглавить эту подготовку обязан прежде всего районный отдел культуры. Кому же, как не ему, подобно гостеприимному хозяину, следует позаботиться о том, чтобы своевременно были распространены билеты, чтобы концерт или спектакль начинался в назначенный час и при полном зале.

По получении ответа из театра мы позвонили в Павлоградский районный отдел культуры. У телефона — заведующий отделом т. Торопыгин.

Спрашиваем его:

— Вы знаете о том, что в Одесском сорвался один из спектаклей театра музкомедии из-за того, что мало собралось зрителей?

Торопыгин:

— Знаю. Я даже сам туда билеты возвозил и афиши за два дня. Руководители группы обратились ко мне, я как раз должен был ехать туда, ну и отвез.

Из редакции:

— Чем вы можете объяснить, что на спектакль было распространено так мало билетов? Ведь Одесское же большое село...

Торопыгин:

— Да. Село большое. Жителей, мы считаем, около трех тысяч. Да и директор Дома культуры там опытный организатор, Лариков Николай Васильевич, он мой внештатный заместитель. А почему билетов мало продали — так это по

разным причинам. Ну, во-первых, в этом селе вообще почему-то спектакли не очень уважают...

Из редакции:

— Странно. Почему бы это?..

Торопыгин:

— Да так, знаете. Не привыкли, что ли. Только мы уже давно заметили: как эстрадный концерт — так там зал полон. А вот из райцентра драмколлектива туда ездил со «Стряпухой», так всего лишь восемнадцать рублей и собрали...

Еще т. Торопыгин говорил о ценах на билеты, и еще о том, что в Одесском нет своего драмколлектива и оттого люди не воспитаны, так сказать, для восприятия театрального искусства.

Что ж, возможно, все это сыграло какую-то роль. Возможно. Но далеко не главную.

Главное же в том, что и т. Торопыгин, и его внештатный заместитель, «опытный организатор» т. Лариков не провели необходимой подготовительной работы для того, чтобы обеспечить нормальные гастроли большой группы артистов театра. Зрители продолжали подходить и после объявленного часа начала спектакля, а это свидетельствует о том, что не все они были своевременно извещены о приезде театра и не все имели возможность приобрести билеты предварительно.

Таким образом, первая и самая большая вина за сорвавшийся спектакль ложится на тех, кто не сумел как следовало бы принять работников искусства, кто не проявил настоящей заботы о том, чтобы приезд театральной группы в село стал важным культурным событием для его жителей.

А теперь оставим горе-организаторов и вернемся к зрителям и артистам, к тому, что произошло между ними в описанной выше ситуации и что же раз происходило в других, подобных.

Зрители обиделись. Пусть их было не так много, чтобы заполнить зал, но они готовились к встрече с

искусством, они мечтали о ней. И откажись показать спектакль, они, естественно, восприняли как неуважение к себе.

Зрители обиделись. И они вправе были обижаться.

Но и артисты не считают себя неправыми. В самом деле, никто же не может заставить их выступать при небольшом количестве зрителей. Какие тут претензии?

Конечно, в каждом отдельном случае бывают разные обстоятельства, и невозможно точно определить то минимальное количество людей, при котором все же следует развлекать зрителей. И вполне закономерно, что в каждом отдельном случае немаловажную роль играет стремление выполнить финансовый план.

Однако при всем при том нельзя не принимать во внимание и еще одно, а именно — моральную ответственность артистов перед зрителями, как последние ни были бы малочисленны.

Вспомогательно заниматься арифметикой и уточнять, сколько зрителей приходило на тот несостоявшийся спектакль в Одесском, — двадцать шесть, тридцать пять или восемьдесят. Самым большим ущербом для группы театральных работников в тот вечер был ущерб не материальный, а моральный.

В каждом работнике искусства советские люди видят передового гражданина нашего общества. Отсюда — требования к артистам, высокие моральные требования. И это горько, когда происходят случаи, заставляющие зрителей подожать, будто для артиста превыше всего финансовые интересы, а не служение людям, искусству.

Группа артистов музкомедии, по своей инициативе выехавшая на село со спектаклем, несомненно, сделала большое и нужное дело. Но, надо думать, что неудачная встреча с одесскими зрителями никому не приносила морального удовлетворения.